

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 334.758

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГАРАНТИЙ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В СДЕЛКАХ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

ФАЙЗУЛЛИН РУСЛАН АЗАТОВИЧ,*аспирант кафедры «Предпринимательское и корпоративное право»,**Финансовый университет, Москва, Россия***E-mail:** *fearer123@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной работе автор анализирует гражданско-правовой институт гарантий возмещения потерь в сделках слияния и поглощения, а также углубляется в правовую природу указанного правового механизма с позиции теории и практики применения гражданского законодательства. Автором обозначены некоторые юридические проблемы и пробелы в праве, предложены способы решения указанных проблем и необходимые изменения в законодательство Российской Федерации. Исследование гарантий возмещения потерь основывается на текущих изменениях гражданского законодательства Российской Федерации, прежде всего изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации. Автором также учитываются изменения судебной практики в отношении гарантий возмещения потерь. Анализ проводится в сравнительно-правовом аспекте с системой общего права Великобритании. Актуальность указанной темы диктуется трансграничной природой сделок слияния и поглощения.

Ключевые слова: сделки слияния и поглощения; возмещение потерь; правовой риск; гарантии; заверения.

LEGAL ASPECTS OF INDEMNITY IN M & A DEALS

RUSLAN A. FAIZULLIN,*post-graduate student of the Business and Corporate Law Chair, Financial University, Moscow, Russia***E-mail:** *fearer123@gmail.com*

ABSTRACT

The paper analyzes the civil law institution for indemnity in M & A deals, as well as provides an in-depth view on the legal nature of this mechanism in the context of theory and practice of the civil law. The author highlights some legal problems and gaps in the law and suggests solutions to the mentioned problems as well as necessary amendment proposals to the legislation of the Russian Federation. The study on indemnity issues is based on recent amendments in the civil legislation of the Russian Federation, in particular, amendments in the Civil Code of the Russian Federation. The author also takes into account changes in the judicial practice regarding indemnity issues. The analysis is performed in a comparative-legal framework: it investigates into the Great Britain common law. The relevance of topic is dictated by the trans-boundary nature of mergers and acquisitions.

Keywords: mergers and acquisitions; indemnity; legal risk; warranties; representations.

Как известно, проблема сделок слияния и поглощения является актуальной и представляющей интерес для исследователей темой. При этом стоит отметить, что за последние полтора десятилетия было издано не так много монографических работ, исследовавших институты английского права, применяемые в сделках по слиянию и поглощению с позиции теории и практики гражданского права.

Под сделками слияния и поглощения чаще всего понимают куплю-продажу акций/долей компании, поэтому в настоящей работе рассматривается ряд проблем, связанных с заключением и исполнением договоров купли-продажи акций/доли.

О гарантиях возмещения потерь как о правовом инструменте сделок слияния и поглощения и пойдет речь в настоящей статье.

Стороны при заключении сделки купли-продажи акций или доли часто прибегают к использованию конструкции гарантий возмещения потерь. Их цель направлена на распределение рисков, возникающих из сделки, и их минимизацию. Они открыто используются в сделках слияния и поглощения как по английскому, так и по российскому праву.

Заверения (*representations*) представляют собой заявления о факте, которые могут быть как непосредственно приведены в договоре, так и не приведены в тексте договора [1]. Гарантии (*warranties*) представляют собой заявления о факте, указанные в договоре и являющиеся частью договора [1]. Гарантии возмещения потерь (*indemnities*) — договорное обязательство возместить потери, понесенные при наступлении определенного обстоятельства и заранее оцененные сторонами [1].

Основным отличием гарантий возмещения потерь является то, что нарушение гарантий возмещения потерь предполагает предъявление требования об исполнении договора в режиме *debt claim* (долговое требование по договору) для взыскания заранее определенных убытков (*liquidated damages*) [2].

Также, в отличие от гарантий, объем обязательств возмещения убытков в соответствии с английским правом, как правило, не ограничивается и не уменьшается посредством

раскрытия информации или в силу ее известности покупателю, при этом английское право не подразумевает, что в этом случае освобождаемая от убытков сторона обязана стремиться снизить их размер [3].

Гарантии возмещения потерь в английском праве представляют собой обязательства, а не заявления сторон [4]. Хотя российскому правопорядку институт гарантий возмещения потерь неизвестен, он нечасто применяется, обычно предусматривается только в договорах купли-продажи акций/долей, а не в отдельных соглашениях, зачастую его положения характеризуются сторонами как условия договора, а не в качестве самостоятельных обязательств.

В настоящее время российское право не знает гарантий возмещения убытков при сделках *M&A*. При этом некоторые определения Высшего арбитражного суда в налоговой сфере могут толковаться как запрещающие введение договорного обязательства, возникающего в связи с каким-либо событием (например, доначислением налогов или результатом судебного слушания) [4].

Итак, хотелось бы рассмотреть несколько вопросов, связанных с возможностью реализации гарантий возмещения потерь в договорах купли-продажи акций/долей, подчиненных российскому праву.

1. Можно предположить, что в качестве последствия нарушения заверения или гарантии в договоре по российскому праву стоит установить неустойку. Данная позиция прямо противоречит сущности данных правовых институтов.

Как заранее оцененным убыткам, взыскиваемым при нарушении гарантий возмещения потерь, так и неустойке свойственно то, что:

- они являются денежными суммами, подлежащими взысканию в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства;
- при их взыскании потерпевшая сторона договора доказывает лишь факт его нарушения контрагентом, при этом не требуется доказывать размер понесенных убытков причинную связь между убытками и действиями нарушителя, а также вину последнего;
- оба могут представлять собой штраф

либо пеню.

Однако институт исключительной неустойки является способом обеспечения обязательств в российском праве и выполняет штрафную и компенсационную функции. Заранее оцененные убытки не могут носить штрафной характер, иначе суд откажет в иске об их взыскании. Отсутствие штрафного характера неустойки является основополагающим правилом английской правоприменительной практики.

Стороны по сделке зачастую пытаются установить неустойку, чтобы не доказывать размер убытков. Однако это неправильно и с практической точки зрения, во многом потому что суд может уменьшить неустойку, а это явно не в интересах покупателя.

Подобный подход применяется судами, в частности по отношению к заверениям и гарантиям сторон. Они принимают решение о снижении размера неустойки в тех случаях, когда ее размер превышает размер возможных убытков потерпевшей стороны [5], при этом бремя доказывания соответствия размера неустойки понесенным убыткам часто возлагается судом на потерпевшую сторону [6]. Таким образом, даже при наличии в договоре конкретного размера неустойки за несоответствие гарантии возмещения потерь получившей стороне может потребоваться доказывать факт причинения убытков таким несоответствием и их размер [7].

Автор предлагает обойти проблему снижения неустойки, установив штрафную неустойку. Однако это не является панацеей и уж точно не согласуется с правовой моделью заверений и гарантий.

2. Рассуждая о правовой природе гарантий возмещения потерь, стоит поставить вопрос: «Может ли кредитор требовать возмещения потерь, если они еще не понесены им, но точно будут понесены в будущем?».

К гарантиям возмещения потерь применяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) об убытках, а в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ в понятие убытков включаются также расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно

будет произвести для восстановления нарушенного права.

Здесь имеется в виду ситуация, когда «право продолжает существовать в деформированном виде». В частности, передан товар с недостатками (в нашем случае — акции или доля) и должны быть понесены расходы на исправление указанных недостатков (возмещены убытки). При взыскании расходов, которые лицо должно будет понести для восстановления нарушенного права (будущих расходов), суды исходят из того, что необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых может быть представлена смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров и т.п. (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») [8].

3. Существует мнение, что связь гарантий возмещения потерь с основным договором купли-продажи акций или долей (при решении вопроса о неакцессорности гарантий возмещения потерь) имеет существенное значение для обязанности по возмещению имущественных потерь. Так, представляется сомнительной возможность принятия этой обязанности лицом, не являющимся стороной главного обязательства, — в таком случае практически стиралось бы различие между институтом возмещения имущественных потерь и страхованием. Легко представить ситуацию, когда соответствующая обязанность принималась бы не стороной по главному обязательству, а ее аффилированным лицом (например, материнской компанией юридического лица, выступающего продавцом по сделке *M&A*) или деловым партнером (например, остающимся акционером приобретаемой компании) [9].

Не соглашаясь с подобным мнением, хотелось бы отметить, что при близости правовых конструкций гарантий возмещения потерь и договора страхования между ними существуют серьезные различия. И дело тут не в том,

что страхователем может быть юридическое лицо или в специфике осуществления страховой деятельности, но и в каузе соответствующих договоров.

По гарантии возмещения потерь продавец или третье лицо предоставляет покупателю информацию касательно определенного объекта (например, что у компании отсутствуют проблемы с уплатой налогов) и обязуется при недостоверности данных сведений уплатить заранее определенную сторонами сумму. При этом предоставление гарантии возмещения потерь не предполагает возмездности (уплата платежей за акции осуществляется по сделке купли-продажи акций/долей в отношении продавца). Если сведения окажутся достоверными, то продавец или третье лицо, давшее гарантии возмещения потерь, от этого ничего не потеряет, а даже, наоборот, окажется в выигрыше от успешной сделки.

Единственное, что, по мнению автора, роднит гарантии возмещения потерь со страхованием, — они являются договорами. Если бы гарантии возмещения потерь считались односторонней сделкой, то тогда они были неким подобием секундарного права третьего лица, что в контексте сделки купли-продажи акций/долей неприемлемо и нарушает интересы сторон по сделке (тем более указанные гарантии согласовываются сторонами договора).

Иногда сторона может ссылаться на то, что гарантии возмещения потерь, указанные в переписке между сторонами, могут считаться односторонней сделкой. Однако обычно указанные гарантии дублируются в договоре купли-продажи акций/долей, в котором присутствуют положения, что гарантии возмещения потерь, указанные в других соглашениях, в переписке и т.д., заменяются перечнем гарантий возмещения потерь, указанным в основном договоре.

Договор страхования является классической алеаторной сделкой. Страховщик несет риск уплаты страховой выплаты при наступлении страхового случая. Страхователь уплачивает страховщику страховую премию. Как и в сделке пари, расчетных деривативах и других алеаторных сделках, одна из сторон договора «проигрывает», а другая «выигрывает».

Элемент риска в рамках гарантий возмещения потерь не является частью их каузы. Таким образом, сделку по выдаче гарантий возмещения потерь стоит отличать от алеаторного договора страхования [10].

4. Выдача гарантий возмещения потерь также не является поручительством за чужой долг. По договору поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части [11]. Как при поручительстве, так и при гарантиях возмещения потерь третье лицо обязуется уплатить денежные средства при неисполнении продавцом своих обязательств. Однако предоставление поручителем какой-либо информации покупателю не является основным элементом каузы договора поручительства.

К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника [12]. Данное положение неприменимо к гарантиям возмещения потерь, ибо предоставление гарантии возмещения потерь не предполагает возмездности.

Весьма проблематичным оказывается применить положения об ответственности поручителя. Ведь обычно третье лицо, дающее гарантии возмещения потерь, само несет ответственность или несет ее солидарно с продавцом. Так или иначе, нормы ГК РФ императивны и допускают либо солидарную, либо субсидиарную ответственность поручителя.

Применение ряда положений ст. 364, 367 ГК РФ к гарантиям возмещения потерь тоже под сомнением (либо невозможно, либо приведет к ограничению использования института гарантий возмещения потерь).

5. Гарантии возмещения потерь также не являются независимой гарантией за чужой долг. Роднит оба способа обеспечения исполнения обязательств то, что третье лицо

обязуется уплатить денежные средства при неисполнении продавцом своих обязательств, а также то, что оба носят неакцессорный характер. Однако они кардинально различаются. Многие нормы независимой (на момент написания настоящей статьи — банковской) гарантии неприменимы к гарантиям возмещения потерь. Тем более независимая гарантия является односторонней сделкой.

6. Иногда в договорах купли-продажи акций/долей по английскому праву можно встретить положения, что убытки, в частности, по гарантиям возмещения потерь включают в себя также документированные затраты и документированные издержки и расходы, косвенный ущерб.

Условия о том, что убытки должны быть документированными, в целом не противоречат нормам ст. 15 ГК РФ. Исходя из данной статьи, убытки могут быть как документированными, так и недокументированными, при этом на практике суд больше верит документам, нежели другим доказательствам. Иначе доказать убытки бывает очень сложно.

Зачастую в договоре можно найти положения, в соответствии с которыми возмещению подлежат также косвенные убытки.

Во-первых, необходимо различать ущерб, который возник естественно из нарушения договора и который подлежит возмещению, — так называемые прямые убытки (*direct general damages*), и особый ущерб (*special, consequential damages*), который может быть возмещен, если имело место его действительное или подразумеваемое предвидение (предположение), — так называемые косвенные убытки. Во-вторых, цель возмещения любого ущерба зависит от предвидения сторон, поскольку убытки, которые можно разумно предполагать как предвиденные сторонами, являются убытками, естественно возникшими из нарушения договора [13].

Таким образом, по англо-американскому праву критерием выделения косвенных убытков служит их предвидимость сторонами в момент заключения договора [14].

В выносимых российскими судами решениях термин «косвенные убытки» не используется, однако в них отчетливо усматривается

стремление не взыскивать убытки, которые прямо и необходимо не связаны с допущенным правонарушением и являются следствием случайных и побочных обстоятельств [15].

Имеющаяся судебная практика позволяет констатировать, что косвенные убытки связаны с категорией причинности, наличие которой — необходимое основание для компенсации понесенных убытков, а также с категорией предвидимости, которая служит определенным пределом возмещения убытков, могущих достигать колоссальных сумм. Когда причинность случайна, а предвидимость невозможна, право не должно возлагать на должника бремя возмещения убытков, и это надо считать справедливым решением, соответствующим современному правосознанию [15].

Таким образом, здесь также стоит говорить о противоречии нормам ст. 15 ГК РФ.

Теоретически российская система права позволяет требовать возмещения связанных со сделкой расходов, упущенной выгоды и косвенных убытков, однако их величину и целесообразность трудно доказать в суде. Российские суды неохотно присуждают компенсации убытков в крупном размере, особенно в отношении упущенной выгоды и косвенных убытков. В соответствии с английским законодательством гарантии возмещения потерь могут быть предусмотрены отдельными соглашениями, что в теории способствует квалификации их как договоров *sui generis*.

7. Можно предположить, что гарантии возмещения потерь, как и сделка купли-продажи акций/доли, могут являться взаимосвязанными условными сделками, где первые существуют во второй как «самостоятельные сделки в сделке купли-продажи акций или долей».

Данный вариант, казалось бы, является наиболее правильным с точки зрения назначения гарантий возмещения потерь (обеспечение основного обязательства). Исполнение или неисполнение обязанностей сторон по гарантиям возмещения потерь в итоге оказывает непосредственное влияние на основное обязательство (неисполнение обязанности влечет нарушение гарантии возмещения потерь, а последнее может повлечь за собой нарушение договора и соответствующие последствия).

Конструкция «сделки в сделке» с точки зрения теории гражданского права является сомнительной. Как мы уже указывали выше, в обязательственном отношении выделяются обязанности по предоставлению (обязательство в узком смысле). Обязанности по предоставлению — то, с чем корреспондирует право требования кредитора, то, исполнения чего вправе требовать кредитор (в том числе через суд) [15]. А обязательственное отношение (обязательство в широком смысле) представляет собой совокупность правовых отношений между должником и кредитором. Оно состоит из одного или нескольких обязательств в узком смысле как простейших отношений «должник — кредитор» [16].

Обязанность стороны по обязательству всегда понимается как конкретная обязанность (как обязательство в узком смысле), а не как самостоятельное обязательство.

С другой стороны, в практике заключения сделок на организованных и неорганизованных торгах существуют так называемые производные финансовые инструменты (деривативы), среди которых — финансовые деривативы. В частности, договором опциона на фьючерс может быть предусмотрено право лица заключить при наступлении определенных обстоятельств в определенное время и определенном месте фьючерсный контракт. Но говорить, что в данном случае мы имеем дело с конструкцией «сделка в сделке», неправильно, ибо в итоге благодаря действиям сторон или стороны возникает новое независимое обязательство. Аналогичная логика применима к форвардным свопам и другим деривативам. По мнению автора, конструкция сделки в сделке не имеет никакого практического и теоретического подтверждения и полностью лишена смысла с точки зрения гражданского права.

Гарантии возмещения потерь являются самостоятельными неакцессорными обязательствами. При этом нарушение гарантий возмещения потерь — основание для применения мер ответственности по ним. В этом проявляется независимость положений о гарантиях возмещения потерь даже при их включении в основной договор. Гарантии

возмещения потерь существуют вне основного договора как самостоятельное обязательство, дополняют его, но не являются «сделкой в сделке купли-продажи акций или долей». Указанная логика применима к ковенантам, которые также являются самостоятельными обязательствами.

8. Могут ли гарантии возмещения потерь являться сделкой с отлагательным условием? Если это так, то при наступлении условия, т.е. при неисполнении соответствующей обязанности (нарушении гарантий возмещения потерь) возникает обязательство по уплате суммы *liquidated damages*. Это создает возможность оспаривания гарантий возмещения потерь как сделки, содержащей потестативные условия (соответствующие обязательства).

Проблемы в реализации гарантий возмещения потерь во многом кроются в невозможности взыскать заранее определенные убытки, нежели в признании указанных гарантий сделками с потестативным условием.

С другой стороны, практически в каждом договоре сторона самостоятельно решает, исполнять его или нет. Если она не исполняет свои обязательства, это влечет применение мер ответственности к нарушителю, что является обычным риском для контрагента нарушившей стороны. Ответственность сторон не предполагает применения к ней ст. 157 ГК РФ.

Нельзя ставить под условие ответственность сторон, иначе любые сделки можно считать условными, ведь неясно, нарушит ли сторона договор или нет [17]. Автор выражает полное согласие с позицией А.Г. Карапетова, который считал, что все меры ответственности имеют условную правовую природу [18]. Несмотря на обратную судебную практику [19], действия сторон, направленные на исполнение либо неисполнение своих обязанностей по сделке, нельзя считать условием в плане норм ст. 157 ГК РФ. В данном случае нет никаких оснований обращаться к правилам ст. 157 ГК РФ, поскольку условия наступления ответственности регулируются специальными нормами гражданского законодательства [20].

Итак, в заключение хотелось бы сделать некоторые выводы.

1. Гарантии возмещения потерь являются самостоятельными независимыми неакцессорными обязательствами, которые представляют собой договор и не являются при этом условной сделкой.

2. Кредитор вправе требовать возмещения потерь, если они еще не понесены им, но точно будут понесены в будущем.

3. Гарантии возмещения потерь не являются видами поручительства или независимой гарантии.

4. Автор предлагает включить в Гражданский кодекс нормы о гарантиях возмещения потерь именно так, как этот институт регулируется английским правом, с учетом многолетнего опыта правоприменительной практики. При этом в качестве последствий нарушения гарантий возмещения потерь стоит применять взыскание заранее оцененных сторонами убытков, а не исключительную неустойку.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/76680.html>.
2. Вудс Р., Зайцева Ю. Средства правовой защиты коммерческих сделок в английском праве // Legal Insight. 2013. № 7 (23).
3. <http://www.alpinabook.ru/upload/iblock/27a/ispolz-angl-prava.pdf>.
4. Более подробно см. URL: <http://thelawdictionary.org/indemnity>.
5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.06.1998 № А33-273/98-С1-Ф02-533/98-С2.
6. Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 14.08.2001 № Ф04/2440–726/ А46–2001, от 27.07.2006 № Ф04-4670/2006 (24873-А75-10) по делу № А75-8684/05.
7. Денисов А. Включение в договоры заверений и гарантий // Корпоративный юрист. 2011. № 9. С. 52.
8. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров // СПС «КонсультантПлюс». 2010.
9. Широкинский А. Возмещение имущественных потерь // Legal Insight. 2013. № 7 (23).
10. Об отличиях условных сделок от алеаторных подробнее см. Файзуллин Р.А. О расчетных форвардных контрактах // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Ст. 361 ГК РФ.
12. П. 1 ст. 365 ГК РФ.
13. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 35–36.
14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения // СПС «КонсультантПлюс». 2010.
15. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2009.
16. Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 241–274.
17. Постановление ФАС УО от 05.09.2002 № Ф09-831/02-ГК.
18. Ввиду ограниченности объема настоящей работы невозможно более подробно изложить точку зрения А.Г. Карапетова. См. URL: http://www.m-logos.ru/img/file/1382994127_karapetov_a.g._-_uslovnye_sdelki_i_potestativnost.pdf.
19. Постановление ФАС ПО от 27.05.2005 № А55-14861/04–16; постановление ФАС МО от 15.02.1999 № КГ-А40/107–99.
20. Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой / под общей ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 254–261.

REFERENCES

1. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/76680.html>.

2. *Woods R., Zaytseva Yu.* Remedies of commercial transactions in the English right [Sredstva pravovoj zashhity kommercheskih sdelok v anglijskom prave] // Legal Insight. 2013. No. 7 (23) (In Russ.).
3. <http://www.alpinabook.ru/upload/iblock/27a/ispolz-angl-prava.pdf>.
4. In more detail see URL: <http://thelawdictionary.org/indemnity>.
5. FAS determination of East Siberian Federal District of 02.06.1998 No. AZZ-273/98-S1-F02-533/98-S2.
6. FAS determinations of West Siberian Federal District of 14.08.2001 No. F04/2440-726/A46-2001, of 27.07.2006 No. F04-4670/2006 (24873-A75-10) in the matter of No. A75-8684/05.
7. *Denisov A.* Inclusion in contracts of assurances and guarantees [Vkljuchenie v dogovory zaverenij i garantij] // Corporate lawyer. 2011. No. 9. P. 52 (In Russ.).
8. *Rosenberg M. G.* International purchase and sale of goods: the comment to legal regulation and practice of settlement of disputes [Mezhdunarodnaja kuplja-prodazha tovarov: kommentarij k pravovomu regulirovaniju i praktike razreshenija sporov] // Union of Right Forces ConsultantPlus, 2010 (In Russ.).
9. *Shirokinsky A.* Compensation of property losses [Vozmeshhenie imushhestvennyh poter'] // Legal Insight. 2013. No. 7 (23) (In Russ.).
10. About differences of conditional transactions from aleatory for more details see *Fayzulin R. A.* About settlement forward contracts//the Enterprise right. «Business and the Right in Russia and Abroad» appendix. 2012. No. 3 // Union of Right Forces Consultant plus.
11. Art. 361 of the Civil Code of the Russian Federation.
12. Item 1 of Art. 365 of the Civil Code of the Russian Federation.
13. *Komarov A. S.* Otvetstvennost's mosquitoes in a commercial turnover [Otvetstvennost' v kommercheskom oborote]. M., 1991. P. 35–36 (In Russ.).
14. *Braginsky M. I., Vitryansky V. V.* Contract law. General provisions [Dogovornoe pravo. Obshhie polozhenija] // Union of Right Forces Consultant plus, 2010 (In Russ.).
15. *Sadikov O. N.* Losses in civil law of the Russian Federation [Ubytki v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii] // Union of Right Forces ConsultantPlus, 2009 (In Russ.).
16. *Egorov A. V.* Structure of the obligations relation: practices of the German doctrine and their applicability in Russia [Struktura objazatel'stvennogo otnoshenija: narabotki germanskoj doktriny i ih primenimost' v Rossii] // Messenger of civil law. 2011. No. 3. P. 241–274 (In Russ.).
17. FAS determination of UO of 05.09.2002 No. F09-831/02-GK.
18. In view of limitation of volume of the real work it is impossible to state the point of view of *A. G. Karapetov* in more detail. See URL: http://www.m-logos.ru/img/file/1382994127_karapetov_a.g._-_uslovnye_sdelki_i_potestativnost.pdf.
19. The FAS determination ON of 27.05.2005 No. A55-14861/04–16; FAS determination of MO of 15.02.1999 No. KG-A40/107–99.
20. Practice of application of the Civil code of the Russian Federation, part one 20. [Praktika primenenija Grazhdanskogo kodeksa RF, chasti pervoj] / under the general editorship of *V. A. Belov*. M., 2008. P. 254–261.

Поздравляем выпускника Финансового университета В.Е. Масалова с назначением!

Вице-президентом Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) по гражданской авиации с 8 октября 2015 г. назначен Владислав Масалов, он окончил финансово-экономический факультет Государственной финансовой академии при Правительстве РФ по специальности «Финансы и кредит». До нынешнего назначения Владислав Масалов с 2012 г. занимал пост генерального директора «Объединенной двигателестроительной корпорации» (ОДК). С 2010 по 2015 г. возглавлял НПЦ газотурбостроения «Салют», а ранее, с 2009 г. был заместителем генерального директора по финансам и экономике НПО «Сатурн». До этого работал на руководящих должностях в ряде финансово-промышленных компаний и банковских структурах.

Источник: <http://www.fa.ru/news/Pages/2015-10-09-09103.aspx>